

В. Л. Василевская

ВАСИЛЕВСКАЯ Ванда Львовна (польское имя Wanda Wasilewska) [21.1.1905, Краков — 29.7.1964, Киев] — прозаик.

В. родом из Польши (Краков до 1918 входил в состав Австро-Венгрии). Отец В. — известный этнограф, один из руководителей Польской партии социалистов, министр иностр. дел Польши. Мать блестяще закончила в Петербурге Бестужевские курсы, в годы Первой мировой войны была интернирована в Россию. Детство В. провела с бабушкой в глухой карпатской деревне (родители были заняты политической деятельностью, во время военных действий на территории Польши они находились в рядах «легионеров»). По возвращении матери из России в конце 1917 В. была привезена из деревни в Краков, где стала учиться в гимназии. Знакомство с пролетарской средой (в Кракове семья проживала на окраине в рабочем районе) и с крестьянством (жизнь в деревне) рано сформировало демократические убеждения В., которым она и служила всю свою жизнь. Восприняв от отца черты политического деятеля, В. быстро формировалась как яркий публицист и политический агитатор.

После декрета В. И. Ленина (29 авг. 1918), признавшего за Польшей право на самостоятельность, в стране развернулась активная политическая жизнь. Вопреки настроениям буржуазной интеллигенции (к которой принадлежала и семья Василевских) В. включается в социалистическое движение. По идейным мотивам она уходит из дому, за-

рабатывает на жизнь частными уроками. В 1923 поступает на филол. ф-т Краковского ун-та, работает в просветительской рабочей организации. В 1927 заканчивает университетский курс, работает некоторое время учительницей, но из-за политического преследования властей теряет возможность преподавать в школе.

Увлечение лит-рой началось в гимназии, В. писала интимные «девичьи» стихи. В конце 1920-х — начале 1930-х начинает активно заниматься публицистикой. В это время выходят ее очерки «Под тюремными воротами», «Гостиница „Под вошью“» (оба — 1932) и др. — о бедственном положении рабочих, о ночлежных домах. На материале этих очерков вырастает первая повесть В. — «Облик дня» (1934; при публикации была подвергнута значительной цензурной правке). Своим идейным пафосом, сюжетным построением повесть перекликалась с романом М. Горького «Мать» — в центре повествования сын и мать Скворонские; во время восстания мать понимает, что она нужна рабочим, помогает раненым, подносит патроны.

Активно вторгаясь в политику, В. стремится в своих произведениях отстоять право трудящегося человека на новую жизнь. В 1935 появляется роман «Родина», где В. пишет о Польше как о «мужицкой родине», о родине для простого люда. Уже в самых первых произведениях В. строгое реалистическое письмо, воссоздававшее жестокие противоречия многострадальной польской земли, сочеталось с мягким, светлым лиризмом, словно повторяющим тихое волнение польской природы. Характерно, что большинство названных произведений В. и обращено именно к польской природе: «Земля в ярме» (1938, о польской аграрной реформе 1919), «Пламя на болотах» (1939, жизнь Польши во время режима Пилсудского), «Звезды в озере» (1940–41, опубл. 1945–46, о перестройке жизни в Западной Украине), «Реки горят» (1951, о Польше в годы Второй мировой войны) и др.

С осени 1934 В. живет в Варшаве, работает в профсоюзе учителей, редактирует ж. «Пломык». В 1936 участвует в работе Конгресса защиты культуры (Львов). В конце 1930-х выступает против политики Польши в отношении западных земель Украины и Белоруссии, называет позицию Польши захватнической. Положение В. становится крайне опасным, ей грозит арест и долготелее тюремное заключение. Нашествие гитлеровской армии В. встретила призывом к сопротивлению, но буржуазные силы вели в это

время предательскую политику. В сент. 1939 западные области Украины и Белоруссии были присоединены к СССР. «В. Василевская 7 сентября 1939 года вышла из пылающей Варшавы и пешком двинулась на восток, к советской границе... „СССР был для меня всегда отчизной пролетариата, землей, о которой я мечтала“, — признавалась В. Василевская» (Венгеров Л.— С. 54–55). Интерес к России возник у В. еще в 1917, когда она, увидев, как умирают на австрийской, на польской земле русские солдаты, прониклась состраданием и к погибающим, и к их детям, сиротами оставшимся в России. Спустя два десятилетия В., «голодная, оборванная, почерневшая от усталости, и злости, и пыли страшных дорог, лишенная дома, семьи и всего имущества, страдальческим путем <...> дошла из Варшавы до Львова» (Бажан М.— С. 135). Она вступила на советскую территорию. Приняв советское гражданство, В. все силы стала отдавать сближению Западной Украины с советским миром. В. была приветливо встречена советскими властями, ее неоднократно приглашал на беседы И. Сталин (см.: Бажан М.— С. 133, 135, 152). В окт. 1940 в Москве состоялся творческий вечер В.

Во время фашистского вторжения на территорию СССР В. отступала вместе с Красной Армией; в 1941–42 работала в Киеве в газ. «За Советскую Украину», была назначена агитатором Главного политического управления РККА, получила звание полкового комиссара, полковника. В дни войны В. становится женой украинского писателя А. Корнейчука (ее первый муж был убит во Львове в 1940 польскими реакционерами). Летом 1942 В. получает месячный отпуск для работы над повестью «**Радуга**», осенью 1942 повесть выходит в свет (в переводе с польского Е. Усиевич).

Появление «Радуги» стало большим событием в лит-ре тех лет. Впервые жизнь советских людей в условиях фашистской оккупации, их непомерные душевные и физические испытания предстали в полномочном худож. повествовании. В. рассказывала в «Радуге» об оккупированном украинском селе. События разворачиваются вокруг судьбы трех женщин. Феодосья Кравчук, в доме которой поселился гестаповец, находится под постоянным фашистским прицелом; в невыносимой душевной пытке, украдкой каждый день она добирается до окраины села, где лежит на снегу убитый в бою ее сын. Похоронить запрещают оккупанты, и она, мать, не может защитить свое дитя от последнего выпавшего на его долю земного надругатель-

ства. Другой героиней является молоденькая односельчанка, которая (приняв на себя роль хозяйки положения) предается утехам с немецким офицером в доме Феодосьи Кравчук. И не ведает — по молодости, по наивности, что страшная кара неизбежно настигнет ее (в повести не раз героиня сравнивается с «хрупким, маленьким зверьком»). И третья — Олена Костюк. Она пришла в село из партизанского отряда, фашисты подвергают ее, находящуюся на последних днях беременности, нечеловеческим истязаниям на допросах, гоняют босиком по снегу... В повести раскрываются сложные взаимоотношения односельчан, их борьба за жизнь, их вера в победу.

Несмотря на некоторую плакатность повествования (схематичная символика, связанная с неоднократным появлением перед глазами героев радуги на небе; «лозунговое» поведение красноармейского отряда, пришедшего на защиту людей, и др.), в «Радуге» щедро рассыпаны тонкие психологические наблюдения; неприкрытое описание душевных и физических страданий людей не перерастает в этой повести в натурализм, в авторскую неистовость, а сохраняет меру сурового реализма, эмоциональную сдержанность.

Пережившая огромный читательский успех в 1940-е (в 1943 присуждена Сталинская премия 1-й степени; 24 янв. 1944 по сценарию В. был создан фильм «Радуга»), повесть на протяжении нескольких десятилетий была забыта, ее издание вновь осуществилось лишь в конце 1960-х. Это новое появление «Радуги» показало, что «военная» проза 1960–70-х, особенно проза В. Быкова, состоит в прямом родстве с книгой В. Именно в «Радуге» начало вызревать то спокойное и неотступное постижение мучительных глубин в поведении людей, схваченных капканом войны, которое привело к взлету «военную» прозу «шестидесятников».

В 1944 появился роман В. «**Просто любовь**» (о возвращении домой изувеченных войной солдат), в 1946 — роман «**Когда загорится свет**» (о поисках семейного лада в послевоенных домах), рассказ «**Барвинок**», в 1947 — рассказ «**Встреча**», в 1951 вышел роман «**Реки горят**», завершивший трилогию «**Песнь над водами**» («**Пламя на болотах**» — 1-я часть, «**Звезды в озере**» — 2-я часть). Романы «Просто любовь» и «Когда загорится свет» критика 1940-х упрекала в излишнем пессимизме.

В. заняла одно из видных мест в лит. процессе 1940–50-х, ее произведения (преиму-

щественно в переводе с польского Е. Усиевич) выходили миллионными тиражами, переводились на мн. яз. мира. В. была единственной польской писательницей, которая стала и писательницей советской. Являясь членом Всемирного Совета Мира, В. посетила много стран, опубликовала книги очерков о Франции («**В Париже и вне Парижа**», 1949), об Италии («**Письма из Рима**», 1949), о Китае («**В Китае**», 1956). В 1958 вышла повесть «**В неминуемой схватке**» (др. назв.— «**В борьбе роковой**»), в которой В. отдала дань памяти всем погибшим в революционной борьбе польским коммунистам. В. умерла, немного не дожив до своего 60-летия. Ее похоронили в Киеве на Байковом кладбище.

Соч.: СС: в 6 т. / вступ. статья Е. Усиевич. М., 1954–55; Радуга. М., 1979.

Лит.: Усиевич Е. Ванда Василевская: Критико-биографический очерк. М., 1953; Венгеров Л. Ванда Василевская: Критико-биографический очерк. М., 1955; Бажан М. Незабываемая Ванда // Бажан М. Избранные произведения: в 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 128–156.

Н. А. Грознова

ВАСИЛЕНКО Светлана Владимировна [24.1.1956, пос. Капустин Яр Астраханской обл.] — прозаик, киносценарист.

Родилась в городе ракетчиков, отец — офицер, мать — инженер-строитель. Начала писать, когда ей было 10 лет; впервые ее стихи были опубликованы в 1973 в газ. «Комсомольская правда». После окончания школы несколько лет проработала на фабрике синтетического волокна в г. Волжском Волгоградской обл., почтальоном в Москве, где в 1983 окончила Лит. ин-т им. Горького, а в 1989 — Высшие сценарные и режиссерские курсы (мастерская Н. Б. Рязанцевой).

Опубликованный в 1982 рассказ «**За сайгаками**» (Лит. учеба. № 5) был отмечен прессой как лучший рассказ года. Но широкую известность писательнице принес рассказ «**Звонкое имя**», напечатанный в ж. «Юность» (1988. № 11). Как и мн. др. ее произведения, он включает биографические элементы. В своей прозе В. рассказывает об обычной, казалось бы, нормальной жизни простых людей, которая в действительности ужасающе ненормальна. Писательница рисует общество маргиналов, находящихся на грани распада. Долгое время произведения В. не печатались, и мотивом отказа в публикации служил излишний натурализм и акцент на отсутствии духовности в жизни народа.

С. В. Василенко

В своей прозе писательница изображает ранее табуированные аспекты в жизни женщин и мужчин (больницы, ракетно-ядерные полигоны, родильные отделения, жизнь в общежитиях, «химию» — работу на химическом производстве совместно с заключенными, возвращение с афганской войны...), в диалогах персонажей использует обыденную, иногда грубую или низовую (реже ненормативную) лексику.

Однако В. не стремится поразить читателя остротой социального обвинения, в отличие от некоторых совр. писателей, и в ее прозе, сочетающей тонкий лиризм и жесткий реализм, отчетливо видны религиозно-экзистенциальные мотивы. В этом — неповторимый эффект ее произведений, которые одновременно и потрясают читателя «суровой правдой жизни», и примиряют его с окружающей действительностью. Эти два, казалось бы, включающие друг друга взгляда на мир в про-